

## ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Научная статья  
<https://doi.org/10.11621/LPJ-23-15>

УДК 159.9

### Созидательная личность. А.Н. Леонтьев и отечественная психология

В.А. Мазиллов<sup>1</sup>, Ю.Н. Слепко<sup>✉1</sup>

<sup>1</sup> Ярославский государственный педагогический университет  
им. К.Д. Ушинского, Ярославль, Российская Федерация

✉ [slepko@inbox.ru](mailto:slepko@inbox.ru)

#### Резюме

**Актуальность.** Изучение вклада Алексея Николаевича Леонтьева в развитие отечественной психологической науки позволяет оценить его выдающиеся личностные качества, организаторские способности, талант ученого, исследователя.

**Цель.** Анализ роли А.Н. Леонтьева в становлении отечественной психологии как области самостоятельного научного знания.

**Методы.** Материал получен на основе изучения воспоминаний о жизни и деятельности А.Н. Леонтьева, а также на основе анализа теоретических и методологических исследований по проблемам психологической науки.

**Результаты.** А.Н. Леонтьев относится к тем немногочисленным отечественным психологам, которые брали на себя ответственность за развитие психологической науки в СССР. Это выразилось в систематической и фундаментальной организаторской деятельности по созданию психологических факультетов, научных журналов, подготовке кадров для отечественной науки. Значительную роль А.Н. Леонтьев сыграл в сближении советской и зарубежной психологии, знакомстве советских психологов с исследованиями зарубежных коллег. Вместе с тем А.Н. Леонтьеву удалось внести серьезный вклад в решение теоретических и методологических вопросов мировой психологии. Утверждается, что достижения А.Н. Леонтьева в сферах организаторской, научной, исследовательской деятельности объясняются совокупностью личностных качеств ученого, связанных со способностью стратегически мыслить, видеть системное решение проблем, принимать на себя ответственность.

**Выводы.** Охарактеризованы наиболее значимые для развития отечественной психологической науки достижения А.Н. Леонтьева, связанные с ин-

ституционализацией психологии, подготовкой психологических кадров, решением фундаментальных теоретических и методологических проблем советской психологии. Несмотря на наличие в отечественной психологической науке исследований личности и деятельности А.Н. Леонтьева, актуальными являются задачи архивной работы с источниками и материалами, широкое обобщение результатов деятельности на протяжении всего жизненного и творческого пути ученого, распространение материалов о А.Н. Леонтьеве среди современных молодых психологов.

**Ключевые слова:** А.Н. Леонтьев, юбилей, советская психология, личность.

*Для цитирования:* Мазиллов В.А., Слепко Ю.Н. Созидательная личность. А.Н. Леонтьев и отечественная психология // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2023. Т. 46, № 2. С. 46–66. <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-15>

## LIFE AND ACTIVITY

Scientific Article

<https://doi.org/10.11621/LPJ-23-15>

### Creative Person. A.N. Leontiev and Russian Psychology

Vladimir A. Mazilov<sup>1</sup>, Yurii N. Slepko<sup>✉1</sup>

<sup>1</sup>Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation

✉ [slepko@inbox.ru](mailto:slepko@inbox.ru)

#### Abstract

**Background.** The study of the contribution of Alexei Nikolaevich Leontiev to the development of Russian psychological science makes it possible to evaluate his outstanding personal qualities, organizational skills, and the talent of a scientist and researcher.

**Objective.** The study is aimed to analyze the role of A.N. Leontiev in the development of Russian psychology as a field of independent scientific knowledge.

**Methods.** The material was obtained in the study of memories on the life and work of A.N. Leontiev. The analysis of theoretical and methodological research on the problems of psychological science was also conducted.

**Results.** The analysis showed that A.N. Leontiev is one of the few psychologists who took responsibility for the development of psychological science in the USSR. This was reflected in the systematic and fundamental organizational activity, in

the creation of psychological faculties, scientific journals, training of personnel for psychological institutions. A.N. Leontiev played a significant role in the rapprochement of Soviet and foreign psychology, acquaintance of Soviet psychologists with the research of psychologists abroad. At the same time, A.N. Leontiev managed to make a significant contribution to the solution of theoretical and methodological issues of world psychology. It is asserted that the achievements of A.N. Leontiev in the areas of organizational, scientific, research activities are explained by a combination of personal qualities of a scientist associated with the ability to think strategically, see a systematic solution to problems, and take responsibility.

**Conclusion.** The most significant achievements of A.N. Leontiev are associated with institutionalizing psychology, training psychological personnel, solving fundamental theoretical and methodological problems of Soviet psychology. Despite the vast research on the personality and activity of A.N. Leontiev within Russian psychological science, the task of archival work with sources and materials remains of great importance. There is an urge for broad generalization of the results in the life and creative paths of the scientist, for the spread of materials about A.N. Leontiev among modern young psychologists.

**Keywords:** A.N. Leontiev, anniversary, psychology, soviet psychology, personality.

*For citation:* Mazilov, V.A., Slepko, Yu.N. (2023). Creative Person. A.N. Leontiev and Russian Psychology. *Lomonosov Psychology Journal*, 46 (2), 46–66. <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-15>

Fabricando fabricamur  
(пер. Созидая, мы творим самих себя)  
*Латинская поговорка*

## Введение

В феврале 2023 г. отмечается 120-летний юбилей выдающегося советского психолога Алексея Николаевича Леонтьева. Вклад А.Н. Леонтьева в развитие советской психологии переоценить невозможно, поскольку его работы в области философии, методологии и теории психологии, общей и педагогической психологии, психологии развития и генетической психологии, инженерной психологии и психологии труда составили целую эпоху в развитии психологической науки в СССР. Творчеству ученого и его научному наследию посвящены книги и монографии (Психологическая теория, 2006; Леонтьев, Леонтьев, Соколова, 2005), диссертации (Соколова, 2021), научные статьи и многочисленные воспоминания его учеников и современников

(А.Н. Леонтьев и современная психология, 1983; Величковский, 2003; Зинченко, 2003).

Обилие публикаций свидетельствует о значимости сделанного А.Н. Леонтьевым в психологии, а разноречивость и неоднозначность в оценках вклада, которые иногда наблюдаются в публикациях о деятельности ученого, стоит расценивать как дополнительное подтверждение актуальности научных изысканий признанного классика отечественной психологии. Заметим кстати, что, по мнению авторов, непозволительно редуцировать вклад А.Н. Леонтьева в отечественную психологию к формулированию теории деятельности и деятельностного подхода, как иногда происходит. На наш взгляд, влияние А.Н. Леонтьева на развитие психологической науки в СССР значительно шире и многограннее.

**Целью исследования** является анализ и оценка деятельности А.Н. Леонтьева как организатора советской психологии. Будучи патриотом своей страны и занимая в 1960–1970-е гг. ключевые психологические посты, А.Н. Леонтьев, как нам представляется, сделал очень многое для того, чтобы психология в СССР стала фундаментальной наукой, обеспеченной высококвалифицированными кадрами, объединенными в единое психологическое сообщество. При этом авторы отдают себе отчет в том, что в одной небольшой статье, приуроченной к знаменательному поводу, не представляется возможным хоть сколь-нибудь полно охватить творчество А.Н. Леонтьева в целом.

### **Источники**

В качестве источников для изучения и оценки вклада А.Н. Леонтьева в отечественную психологическую науку использованы материалы воспоминаний о его жизни и деятельности, оставленные учениками и последователями. Также использованы теоретические и методологические исследования по проблемам психологической науки.

Многими авторами отмечается роль А.Н. Леонтьева как выдающегося организатора советской психологии. Б.М. Величковский писал, что Алексей Николаевич «сознательно вступил на этот путь после войны и в этом его заслуга. Администрирование отнимает огромное количество времени и сил, особенно в такой плохо организованной среде, как наша. Конечно, *он был в первую очередь гениальный администратор и организатор науки*. И только затем ученым, по крайней мере, в последние годы» (Величковский, 2003, с. 146). Как нам представляется, такая оценка верна лишь отчасти.

Мы полагаем, что главной целью административно-организационной деятельности было создать условия для свободной творческой деятельности психологов не только в масштабах факультета, но и всей страны. И эта тяжелая миссия, взятая Алексеем Николаевичем на себя, была им успешно осуществлена. Более точной представляется оценка Д.А. Леонтьева: «Он был человек мудрый. В плане организационного развития он был великий менеджер, и в этом он был не менее выдающимся, чем ученым. С одной стороны, обидно, что из-за занятости в административных делах он очень много не доделал как ученый, с другой стороны, это тоже мощное творчество и непонятно, что важнее, — то, что он создал как ученый или как менеджер. Трудно выбирать, что важнее: и то и другое осталось» (Леонтьев, 2003, с. 192).

Много внимания уделено анализу организационной деятельности Алексея Николаевича в монографии А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева, Е.Е. Соколовой «Алексей Николаевич Леонтьев. Деятельность, сознание, личность» (Леонтьев, Леонтьев, Соколова, 2005), в докторской диссертации Е.Е. Соколовой (Соколова, 2021).

В заголовок данной статьи мы вынесли характеристику «созидательная личность», и ее использование не случайно. Внесем ясность относительно использования выражения *созидательная личность*. Характеризуя вклад А.А. Ухтомского в науку, В.П. Зинченко пишет: «Словосочетание “зачинательная личность” я встретил у нашего замечательного поэта Вяч. Иванова» (Зинченко, 2011, с. 231). Созидательность появилась по аналогии с характеристикой, использованной В.П. Зинченко для квалификации научной деятельности А.А. Ухтомского. Впрочем, оказалось, что созидательность психологами уже описана как качество личности — способность, постоянно проявляя энергию воли и разума, делать что-то существующим, создавать, производить, основывать. Как нам представляется, подобная характеристика очень точно характеризует личность А.Н. Леонтьева.

Нужно отметить, что авторы настоящей статьи принадлежат к разным поколениям: старшему (В.А. Мазиллов) во время студенчества и в первые годы работы преподавателем вуза посчастливилось неоднократно слышать лекции и выступления Алексея Николаевича, несколько раз беседовать с ним; младшее (Ю.Н. Слепко) в силу возраста знакомо лишь с публикациями классика отечественной психологии. Можно только подтвердить, что воспринимался он тогда именно как олимпиец, небожитель, классик, ибо без сомнений был в начале и середине 1970-х гг. первым лицом отечественной психологии. По воспоминаниям В.А. Мазилова, как только появлялась

информация о публикации статьи А.Н. Леонтьева в «Вопросах философии», заинтересованные лица бежали по киоскам «Союзпечати» в поисках вожделенного номера, ибо каждая статья без преувеличения становилась событием в советской психологии... Впрочем, речь не о воспоминаниях, так как очень много коллег и учеников Алексея Николаевича знали его как человека и личность куда ближе, чем авторы настоящей статьи.

Алексей Николаевич Леонтьев относится к числу тех психологов (их можно пересчитать на пальцах одной руки), которые принимали на себя ответственность за развитие психологии в СССР. Первым из них был С.Л. Рубинштейн (1889–1960), разработавший методологические основы советской психологии (Рубинштейн, 1935). В 1940 г. С.Л. Рубинштейн сформулировал задачи, решение которых необходимо для завершения становления мировой психологической науки (Мазилев, 2020): 1) создание подлинно научной методологии; 2) создание системы психологии; 3) создание совершенных методик (Рубинштейн, 1973). Можно полагать, что «Основы общей психологии» (Рубинштейн, 1940) задумывались именно как создание системы мировой психологии на основе научной методологии.

Хорошо известно (не будем здесь на этом останавливаться), что С.Л. Рубинштейном в 1940-е гг. были предприняты организационные шаги в плане развития психологии в СССР (открытие кафедры психологии и отделения психологии в МГУ, создание сектора философских проблем психологии в Институте философии АН СССР и др.).

В конце 1940-х гг. организационная деятельность С.Л. Рубинштейна была прервана... Процитируем В.П. Зинченко: «Репрессии конца 1940-х — начала 1950-х годов затронули и С.Л. Рубинштейна, его талантливого ученика М.Г. Ярошевского и др. Ни Сталинская премия, ни членство в двух академиях, ни безусловный авторитет, которым пользовался замечательный человек и ученый в научных кругах, не спасли Сергея Леонидовича от гонений во время антисемитской компании 1948–1953 годов, называвшейся борьбой с безродными космополитами. В двух «дискуссиях» по «Основам общей психологии» его называли лжеученым и заметным агентом американского империализма. Он был снят со всех должностей, его труды были запрещены и изъяты из библиотек. В 1954 году С.Л. Рубинштейн был восстановлен в правах и плодотворно работал до своей кончины в 1960» (Зинченко, 2011, с. 291–292).

После Сессии двух академий (Павловская сессия — объединенная сессия Академии наук СССР и Академии медицинских наук

СССР, 28 июня — 4 июля 1950) заниматься психологией было сложно. Требовалась «критика» и «самокритика». Как отмечают А.Л. Журавлев и Н.Ю. Стоюхина, «А.Н. Леонтьев в публикации в “Учительской газете” подтвердил претензии, обращенные к психологам: психология “до сих пор еще не связана должным образом с практикой и не отвечает тем жизненным запросам, которые выдвигает перед ней передовой опыт советской школы... еще сильны отжившие традиции, которые тащат ее назад, мешают ей развиваться в верном направлении, наши психологи не извлекли для себя надлежащего урока из истории борьбы материализма и идеализма в психологии и не смогли до конца порвать с традициями буржуазной субъективистской психологии, многие из советских психологов отправлялись от чуждых материалистической науке субъективно-психологических позиций. А это вело к тому, что павловское учение, по сути, игнорировалось психологами” (Леонтьев, 1951, с. 2). Отдадим должное действительному члену АПН РСФСР, критиковавшему и себя: “марксистские положения вносились в психологию формально, догматически”» (Журавлев, Стоюхина, 2022, с. 73).

В 1954 г. советские психологи впервые после длительного перерыва приняли участие в Международном психологическом конгрессе в Монреале. Руководителем советской делегации был А.Н. Леонтьев. С тех пор А.Н. Леонтьев становится лидером советской психологии. Впоследствии сам А.Н. Леонтьев отмечал: «В 1954 году после моей первой поездки в Канаду на Международный психологический конгресс у меня стала складываться некоторая программа организационного развития психологической науки в стране. Мне представилось, что наши психологи должны войти “на равных” в мировую. Отсюда и возник первый пункт “программы”: организация национального психологического общества, которое станет членом Международного союза научной психологии. К этому пункту далее прибавились следующие три: 2. Создать настоящую университетскую подготовку специалистов — факультеты или институты психологии на правах факультетов. 3. Определить статус психологии как особой области знания, т.е. ввести ее в официальный перечень наук и установить ученые степени кандидата и доктора психологических наук. 4. Включить психологию в число наук, представленных в АН СССР. Сегодня, накануне моего 70-летия, думается о том, что программа эта является выполненной» (Леонтьев, Леонтьев, Соколова, 2005, с. 8).

Еще раз процитируем книгу А.А. Леонтьева с соавторами: «В 1960-х — начале 70-х годов А.Н. сумел коренным образом изме-

нить статус психологии в нашей стране. Конечно, в этом не только его заслуга, но в первую очередь именно его.

Начнем с того, что уже в 1955 году был создан журнал «Вопросы психологии», в редколлегию которого он вошел сразу и оставался в ней до самой смерти. В 1977 году Леонтьевым же был основан журнал «Вестник МГУ. Серия Психология» (Других психологических журналов, кроме этих двух, в СССР при жизни Леонтьева не было).

В середине 1960-х годов ВАК вводит квалификацию «Психолог» и степени по психологическим наукам. Здесь нельзя не вспомнить, что до этого защищавшие диссертацию психологи назывались кандидатами (или докторами) педагогических наук (в скобках: по психологии). В архиве Леонтьева сохранился автореферат одной защищенной в начале 1960-х годов диссертации, посвященной некоторым особенностям поведения медоносной пчелы. На обложке стояло: «Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук (по психологии)». Известно, что этот реферат был одним из аргументов Леонтьева (неожиданно весомым!) при «пробивании» в ВАКе введения психологических степеней. Кстати, А.Н. много лет был членом пленума ВАК.

Леонтьев был инициатором создания Общества психологов СССР.

В конце 1960-х годов началась борьба за создание в системе Академии наук СССР отдельного психологического института. Как вспоминал позже Б.Ф. Ломов, для этого много сделал именно Леонтьев, и в 1971 году был открыт Институт психологии Академии наук (сейчас РАН), в который вошел (и стал его основой) Сектор психологии академического Института философии» (Леонтьев, Леонтьев, Соколова, 2005, с. 120–121).

Одно только перечисление свершений А.Н. Леонтьева, благодаря которым психологическая наука в СССР (которая еще в 1950 г. была на грани ликвидации) стала уважаемой в обществе научной дисциплиной, приобретшей организационную структуру и имеющей профессиональное сообщество со всеми атрибутами, должно занять значительный объем статьи. Советская психология приобрела авторитет и пользовалась вниманием и уважением зарубежных коллег. В этом тоже видится огромная заслуга А.Н. Леонтьева, который очень много сделал для вхождения советской психологии в мировое научное психологическое сообщество.

Не имея возможности в рамках небольшой юбилейной статьи детально проанализировать организационную деятельность А.Н. Ле-



онтъева (для этого, заметим, необходимо использование и архивных документов), обратим внимание на то, что «пробить» положительное решение того или иного вопроса стоило огромного труда, специальной многоканальной деятельности, в том числе и по преодолению бюрократических барьеров.

Как уже отмечалось, в 1954 г. впервые после долгого перерыва советская делегация психологов участвует в работе Международного психологического конгресса в Монреале. Руководителем советской делегации психологов был А.Н. Леонтьев, среди делегатов были Б.М. Теплов, А.В. Запорожец, Е.Н. Соколов, Г.С. Костюк, Э.А. Асратян. Напомним, что это было в разгар «холодной войны», имели место провокации. Леонтьев возглавлял делегации советских психологов на XV, XVI и XVII Международных психологических конгрессах. Сам А.Н. Леонтьев был вице-президентом общества «СССР — Франция». «Поездки за рубеж были важны для Леонтьева хотя бы потому, что давали возможность для личных и научных контактов с иностранными психологами. Хорошими друзьями А.Н. были Ж. Пиаже, П. Фресс, Р. Заззо, Ж. Нюттен, а среди его личных знакомых были А. Мишотт, Ф. Бартлетт, Г. Мэрфи, Г. Айзенк, Д. Хебб, У. Пенфилд, О. Клинеберг, Н. Миллер, Х. Томэ, Дж. Брунер, А. Пьерон — словом, цвет мировой психологии. Начиная со второй половины 1950-х гг. многие из них приезжали и в Советский Союз. В 1955 г. вскоре после монреальского конгресса в Москву приехали Ж. Пиаже, П. Фресс и Р. Заззо — с целью ознакомления и установления контактов. В статье-отчете о поездке Пиаже с некоторым удивлением отмечал высокий статус ученых в СССР вне зависимости от их должностного положения, их искренность и разнообразие мнений по широкому кругу вопросов» (Леонтьев, Леонтьев, Соколова, 2005, с. 112–113).

А.Н. Леонтьев проявил себя как активный деятель в международных психологических организациях. «Леонтьев много лет (с 1957 до 1976 г.) был членом исполнительного комитета Международного союза научной психологии, а одно время его вице-президентом. Возглавлял Международное общество эргономики и Психологическую ассоциацию стран французского языка. К практически неизвестным фактам его биографии относится то, что в 1960 г. его кандидатура рассматривалась в числе других для занятия должности директора департамента образования ЮНЕСКО, но в итоге был выбран другой кандидат (письмо Витторино Веронезе, генерального директора ЮНЕСКО А.Н. Леонтьеву 16.01.1961 г.)» (Леонтьев, Леонтьев, Соколова, 2005, с. 114).

Нельзя не согласиться с заключением, согласно которому «вершиной “международной” деятельности А.Н. было проведение в Москве XVIII Международного психологического конгресса. Это было в 1966 г. Леонтьев был президентом конгресса (а Лурия — председателем программного комитета). Конгресс прошел с огромным успехом. Начиная с этого времени советские психологи уже абсолютно на равных принимали участие в деятельности международного психологического сообщества. Кстати, по инициативе и при участии Леонтьева и особенно Лурии в 50-х — 60-х годах было опубликовано на русском языке немало зарубежных психологических книг (Валлона, Бартлетта, Миллера, Галантера и Прибрама, многотомная “Экспериментальная психология” под редакцией Фресса и Пиаже)» (Леонтьев, Леонтьев, Соколова, 2005, с. 114). XVIII Международный психологический конгресс стал одним из лучших за всю историю их проведения. Как отмечал Б.М. Величковский, «18-й психологический конгресс прошел в Москве и был одним из лучших в истории мировой психологии. Вот с ничего, понимаете, несколько человек... Крупных отечественных психологов можно было пересчитать по пальцам одной руки. Они провели Всемирный конгресс с 4 тыс. участников! Сейчас не могут затрапезную конференцию с парой сотен участников провести нормально. Вы понимаете, какая разница в потенциале людей? А тогда несколько человек блестяще провели Всемирный конгресс. И возникло впечатление, что советская психология — это что-то мощное. А на самом деле там было несколько человек» (Величковский, 2003, с. 145).

И.В. Равич-Щербо вспоминает: «Алексей Николаевич был великолепным президентом конгресса, и надо сказать, что он очень правильно прогнозировал ход конгресса, и он прошел прекрасно. Дело в том, что когда конгресс готовился и обсуждался, сколько участников ждать, на что рассчитывать, какие гостиницы заказывать и прочее, Алексей Николаевич назвал какую-то огромную цифру будущих участников, раза в 4–5 превосходящую количество участников предыдущего конгресса, который в Соединенных Штатах был... Я помню, первой реакцией других была такая: с какой бы стати так много? Но он оказался абсолютно прав, и это объяснялось тем, что, во-первых, страна стала открытой, во-вторых, и Алексей Николаевич, и Анатолий Александрович, и Борис Михайлович и Узнадзе уже сделали интересные доклады на международных конгрессах, Леонтьев в Монреале был, и в Париже был, то есть отечественная психология хорошо заявила себя... И к нам повалил народ: и на страну посмотреть, и наука, оказывается, в этой стране неплохая, интересная,

и даже додумались “они” до того, до чего “мы” еще не додумались, и, в частности, вот теория деятельности есть. Народу было, по-моему, тысяч 5 участников, если не больше, из 44 стран. И как-то очень тесно и дружелюбно все это дело готовилось, и Алексей Николаевич очень заинтересованно во всем этом участвовал. Мы достаточно часто собирались» (Равич-Щербо, 2003, с. 49).

И, конечно, главное детище А.Н. Леонтьева — создание в СССР факультетов психологии. А.Н. Ждан и В.А. Иванников отмечают, что работа по созданию факультета происходила «в период с начала 1950-х гг., когда к руководству психологией в университете пришел А.Н. Леонтьев, ставший в 1951 г. заведующим кафедрой и отделением психологии философского факультета МГУ после смещения с этого поста С.Л. Рубинштейна (1949) и добровольного ухода назначенного на эту должность Б.М. Теплова (1950). Во всех вопросах А.Н. Леонтьев опирался на работу своих сподвижников-профессоров, а также своих заместителей — Н.Ф. Талызиной (1951–1960) и О.В. Овчинниковой (1960–1970) и других сотрудников» (Ждан, Иванников, 2018, с. 38). «А.Н. Леонтьев превратил психологическое отделение философского факультета в крупный центр, ведущий как педагогическую, так и научную работу в постоянно возрастающих масштабах» (Ждан, Иванников, с. 41).

Нельзя не согласиться с мнением А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева и Е.Е. Соколовой, что «главная организационная заслуга А.Н. — это открытие в составе МГУ факультета психологии (одновременно такой же факультет был создан в Ленинградском университете). Леонтьев стал первым деканом факультета (и оставался им до смерти) и заведующим кафедрой общей психологии» (Леонтьев, Леонтьев, Соколова, 2005, с. 121).

Организация факультета была совсем не простым делом. О.В. Овчинникова вспоминает: «Приходилось решать много проблем, особенно в связи с преобразованием отделения психологии философского факультета в самостоятельный факультет (в 1966 г.). Было очень много бумажных дел. Алексей Николаевич выполнял всю стратегическую работу, а оперативные вопросы в основном лежали на его заместителе. Приходилось просиживать часами в министерских кабинетах, по сто раз обсуждать с чиновниками учебные планы, расчет педнагрузки и тому подобное» (Овчинникова, 2003, с. 33).

Были трудности, которые могут показаться неожиданными. Вначале речь шла о самостоятельном отделении психологии. Н.Ф. Талызина отмечает, что Алексей Николаевич «был прекрасный ор-

ганизатор науки. Именно ему мы обязаны тем, что есть факультет психологии...», «Это все происходило на моих глазах. Я была его заместителем и знала всю ту гигантскую работу, которую он проделывал, чтобы всего этого добиться. Я была вместе с ним в Министерстве высшего образования Российской Федерации, когда решался вопрос о том, как организовать самостоятельное отделение психологии. Долго не могли найти этому отделению места: куда его определить — к гуманитарным или естественным наукам. Долго спорили и, наконец, решили, что гораздо проще организовать факультет, чем самостоятельное отделение. Так родился наш факультет» (Талызина, 2003, с. 9).

Интересный сюжет, иллюстрирующий многообразие решаемых в то время задач, приводит О.В. Овчинникова: «Тогда как раз встал вопрос о переезде гуманитарных факультетов МГУ в новое помещение на Ленгорах. Алексей Николаевич очень отбивался, не хотел туда переезжать, и это было мудрое решение — вообще все его решения оказались мудростью. В результате усилиями Леонтьева психологи остались в старом здании Университета, а философы до сих пор маются в этой стекляшке. Я вообще не знаю, как там можно было создавать лаборатории — все слышно, все видно...» (Овчинникова, 2003, с. 33).

Н.Ф. Талызина пишет и о том, что при организации факультета нужно было думать и о том, куда необходимо внедрять психологов (Талызина, 2003). Факультет необходимо было обеспечить кадрами. У Алексея Николаевича «педагогическая работа и научная были очень тесно переплетены. Он всегда относился к студентам как к тому потенциалу, который надо использовать для науки. Только сейчас я оценила то, что он сделал в последний период своей жизни: он с большим трудом оставил на факультете довольно большое число молодых людей. Тогда это было очень сложно. Они не были москвичами, им надо было “пробить” прописку, нужно было получить для них должности. Он отобрал очень сильных людей, которыми сейчас факультет и живет. Это Смирнов, Петренко, Столин, Петухов, Асмолов и др.» (Талызина, 2003, с. 7).

Про то, как Алексей Николаевич следил за развитием факультета, определял основные направления научных исследований, привлекал ведущих ученых к преподаванию, написано очень много (Леонтьев, Леонтьев, Соколова, 2005; Ждан, Иванников, 2018). Не будем повторяться. Отметим только, что с легкой руки А.Н. Леонтьева факультеты психологии стали появляться и в других городах. Третий факультет психологии (вслед за московским и ленинградским) появился в Ярославском государственном университете.

Разумеется, в небольшой статье мы обозначили лишь наиболее яркие эпизоды, связанные с организационной деятельностью А.Н. Леонтьева. Без освещения осталась масса событий и действий, свидетельствующих о высокоэффективной организаторской деятельности (к примеру, организация деятельности Психологического института (Института психологии при Московском университете) в первые месяцы Великой Отечественной войны, развертывание работы в Ашхабаде в эвакуации, организация работы эвакогоспиталя в Коуровке).

Сколько писем и обращений в различные инстанции в разные годы было написано А.Н. Леонтьевым в поддержку открытия психологических лабораторий и центров, если он полагал, что это на благо развитию психологической науки и практики в СССР.

В начале 1970-х гг. выходит цикл статей А.Н. Леонтьева, на их основе была подготовлена известная книга «Деятельность. Сознание. Личность» (Леонтьев, 1975). Книга, которая в середине 1970-х г. была культовой, зачитывалась до дыр, вызвала многочисленные дискуссии и обсуждения, в том числе и в студенческой среде. Напомним, что в ту пору методологические и теоретические вопросы представлялись важными и судьбоносными, поэтому практически всякий неравнодушный психолог в той или иной степени находился в курсе событий, обсуждений.

Выше мы уже приводили фрагмент текста А.Н. Леонтьева, подготовленного накануне 70-летия автора, в котором фиксируется, что задачи, поставленные им в 1954 г., были успешно решены. Напомним, что, согласно Леонтьеву, «наши психологи должны войти “на равных” в мировую». В годы, последовавшие за XVIII Международным психологическим конгрессом, это фактически произошло. И встал другой вопрос — как должна соотноситься советская психология с мировой? На этот вопрос, как нам представляется, ответ Алексея Николаевича Леонтьева очевиден. Сила советской психологии в ее сознательно выстраиваемой методологии, преимущества которой должны быть использованы и реализованы. Согласно известной леонтьевской метафоре, психология должна развиваться в ствол.

В предисловии к книге «Деятельность. Сознание. Личность» автор отмечал: «Эта небольшая теоретическая книга готовилась очень долго, но и сейчас я не могу считать ее законченной — слишком многое осталось в ней не эксплицированным, только намеченным. Почему я все же решил ее опубликовать? Замечу сразу: только не из любви к теоретизированию. Попытки разобраться в методологических проблемах психологической науки всегда порождались

настоятельной потребностью в теоретических ориентирах, без которых конкретные исследования неизбежно остаются близоручными» (Леонтьев, 1975, с. 3).

В этой работе А.Н. Леонтьев дал общую панорамную картину развития психологии: «Вот уже почти столетие, как мировая психология развивается в условиях кризиса ее методологии. Расколовшись в свое время на гуманитарную и естественнонаучную, описательную и объяснительную, система психологических знаний дает все новые и новые трещины, в которых кажется исчезающим сам предмет психологии. Происходит его редукция, нередко прикрываемая необходимостью развивать междисциплинарные исследования. Порой даже раздаются голоса, открыто призывающие в психологию “варягов”: “придите и княжите нами”. Парадокс состоит в том, что вопреки всем теоретическим трудностям во всем мире сейчас наблюдается чрезвычайное ускорение развития психологических исследований — под прямым давлением требований жизни. В результате противоречие между громадностью фактического материала, скрупулезно накапливаемого психологией в превосходно оснащенных лабораториях, и жалким состоянием ее теоретического, методологического фундамента еще более обострилось. Небрежение и скепсис в отношении общей теории психики, распространение фактологизма и сциентизма, характерные для современной американской психологии (и не только для нее!), стали барьером на пути исследования капитальных психологических проблем» (Леонтьев, 1975, с. 3–4). Советская психология пошла по другому пути, выбрав в качестве фундамента марксистскую методологию: «Методологическому плюрализму советские психологи противопоставили единую марксистско-ленинскую методологию, позволяющую проникнуть в действительную природу психики, сознания человека. Начались настойчивые поиски решения главных теоретических проблем психологии на основе марксизма. Одновременно шла работа по критическому осмыслению на этой основе положительных достижений зарубежной психологии, и развернулись конкретные исследования по широкому кругу вопросов. Складывались новые подходы и новый концептуальный аппарат, позволивший достаточно быстро вывести советскую психологию на научный уровень, несопоставимо более высокий, чем уровень той психологии, которая пользовалась официальным признанием в дореволюционной России» (Леонтьев, 1975, с. 4–5).

А.Н. Леонтьев подчеркивал, что марксистская психология — это новый этап развития психологии: «Мы все понимали, что марксист-

ская психология — это не отдельное направление, не школа, а новый исторический этап, олицетворяющий собой начало подлинно научной, последовательно материалистической психологии. Мы понимали и другое, а именно, что в современном мире психология выполняет идеологическую функцию, служит классовым интересам и что с этим невозможно не считаться» (Леонтьев, 1975, с. 5).

И напоследок еще один очень важный момент, подчеркиваемый А.Н. Леонтьевым: *«Я думаю, что главное в этой книге состоит в попытке психологически осмыслить категории, наиболее важные для построения целостной системы психологии как конкретной науки о порождении, функционировании и строении психического отражения реальности, которое опосредствует жизнь индивидов. Это — категория предметной деятельности, категория сознания человека и категория личности. (Курсив наш — В.М., Ю.С.). Первая из них является не только исходной, но и важнейшей»* (Леонтьев, 1975, с. 5).

Подчеркнем — речь идет о «целостной системе психологии». Здесь не место обсуждать методолого-теоретические взгляды Алексея Николаевича Леонтьева. Заметим только, что мы категорически не согласны с теми, кто полагает, будто вышеприведенные фрагменты имеют «ритуальный характер» и являются данью идеологии.

На наш взгляд, А.Н. Леонтьев был последователен и искренне полагал «фактологизм» и «сциентизм» зарубежной психологии существенными препятствиями, мешающими прогрессу психологической науки.

После ухода А.Н. Леонтьева психология в СССР, а затем в постперестроечное время в России эволюционировала таким образом, что методология отошла на второй план. Показательно, на наш взгляд: через десятилетия после смерти Леонтьева, когда обнаружилось, что национальная психология должна конкурировать с мировой, чтобы не быть поглощенной, различные авторы настаивают на ценностях, в том числе и методологических, выработанных в отечественной науке (Журавлев, Мироненко, Юревич, 2018; Мазиллов, 2018; Мазиллов, 2020). Необходимость разработки целостной системы психологии по-прежнему является важнейшей задачей отечественной психологической науки (Мазиллов, 2017).

Вероятно, Алексей Николаевич Леонтьев был противоречивой фигурой (Зинченко, 2003), что вовсе не удивительно, так как он был живым человеком, причем сыном своего века, человеком своей эпохи. Во временной перспективе заслуги А.Н. Леонтьева оценивались по-разному даже одними и теми же людьми.

Он и сам чувствовал, что все в его жизни сложилось не так, как того хотелось. Нельзя не согласиться с выводом, который делают биографы выдающегося ученого: «Алексей Николаевич прожил длинную и очень насыщенную жизнь, но не ощущал, что реализовался до конца — он проговорился об этом в речи над гробом А.Р. Лурии» (Леонтьев, Леонтьев, Соколова, 2005, с. 134). Приведем фрагмент этого выступления, в очередной раз процитировав книгу А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева и Е.Е. Соколовой: «В стародавнем друге моем — Александре Романовиче — всегда влекли меня к себе три вещи: настоящая, преданная науке устремленность, любовь к труду и удивительное внимание к людям. Учитель, сеятель знаний. И еще — для близких, для друзей. Жизнь Александра Романовича — прекрасная жизнь. Она прекрасна в своей свершенности, Александр Романович! Ты говорил мне: нужно еще успеть сделать и это, и еще это. Последняя твоя забота — издание сочинений Льва Семеновича Выготского. За две-три недели ты сказал: первые тома отданы — *успел...* Да, ты ушел с чувством совершения. Я не мог не сказать об этом. *Увы, я слишком остро чувствую, как горько не иметь права на это чувство*» (Курсив наш — В.М., Ю.С.) (Леонтьев, Леонтьев, Соколова, 2005, с. 135).

## **Выводы**

Не подлежит сомнению, что Алексей Николаевич Леонтьев был превосходным организатором психологической науки, роль и заслуги которого переоценить невозможно. Творчество А.Н. Леонтьева и сама личность будут предметом углубленного анализа отечественных психологов следующих поколений, которые, как представляется, смогут дать объемный портрет классика психологии.

Попытаемся в качестве первого приближения выделить те качества, которые позволили А.Н. Леонтьеву совершить перестройку психологии, превратив ее в сферу современно организованной науки.

1. Искусство стратегически мыслить. А.Н. Леонтьев обладал даром предвидения. В.В. Столин в своих воспоминаниях отмечает, что А.Н. Леонтьев «был человеком, у которого, как мы бы сейчас сказали, есть такое качество, которое в бизнесе называется «*vision*». Предполагается, что бизнес-лидер без *vision*, без видения будущего слаб. А у Алексея Николаевича это умение видеть и предвидеть и действовать в соответствии было очень развито... Это был человек с видением, со стратегией, причем, я бы сказал, государственного масштаба. Эта государственность, она тоже просвечивала через него, для него интересы страны не были пустым звуком» (Столин, 2003, с. 124).



2. Системное видение проблем, способность воспринимать целое, не упуская из внимания детали. Как представляется, в значительной степени успешность начинаний А.Н. Леонтьева связана с тем, что он обладал редким умением учесть все необходимые условия: принять правильное, нужное решение, позволяющее возникнуть новому — это еще не все, важно создать такие условия, при которых это новое выживет и будет развиваться.

3. Для человека, имеющего стратегические цели, важно уметь не останавливаться на полпути, что очень часто требует бесстрашия. Как представляется, он им обладал. Приведем фрагмент из интервью Б.М. Величковского. «Я тогда спросил его: “Алексей Николаевич, какая главная черта Вашей личности?” Он сказал: “Главное, наверное, то, что я ничего не боюсь”. И рассказал, что произошло это после двух событий, случившихся году так в сорок седьмом. “После этих двух эпизодов я не боюсь ничего. У меня нет чувства страха, нет такой эмоции”» (Величковский, 2003, с. 135).

4. Принятие на себя ответственности за развитие психологии в СССР. Вне сомнения, А.Н. Леонтьев был патриотом своей страны.

5. Умение ставить интересы дела выше личных амбиций и устремлений.

6. Искусство дипломатии, умение убеждать в необходимости тех или иных решений.

7. А.Н. Леонтьев был «абсолютным авторитетом». Этот тезис явно нуждается в комментарии. Дадим его. В.Ф. Петренко отмечает, говоря о Леонтьеве: «Он действительно пользовался огромным авторитетом. Пожалуй, со смертью Леонтьева из психологии ушел человек, который имел абсолютный авторитет. Многие имеют авторитет в своей области, и многие являются специалистами, но слово Леонтьева для нас тогда было абсолютной оценкой» (Петренко, 2003, с. 79). Все дело в том, что этот авторитет был всеобъемлющим: от студента-неофита до чиновника со Старой площади и функционера из ЦК КПСС. Авторитет лидера давал *свободу*, значимее которой не было ничего. «Я думаю, что все в его жизни было подчинено науке. Сейчас для очень многих психологов, для подавляющего большинства наука — это работа, карьера. Форма добывания денег. Мне кажется, что они (Леонтьев, Лурия и др. — В.М., Ю.С.) могли буквально болеть какой-нибудь методологической проблемой, это целиком заполняло их существо. Сейчас это редкость. И надо понять еще такую вещь: факультет психологии являл собой в каком-то смысле островок либеральный, островок свободомыслия, насколько это было возможно

в то время, и был гораздо более свободомыслящим, чем, к примеру, Институт философии. Не случайно наиболее интересные философы, такие как Ильенков, Мамардашвили, стремились работать на факультете психологии. Леонтьев, будучи очень тонким политиком, умудрялся за своей широкой спиной обеспечить свободу творчества очень многим людям» (Петренко, 2003, с. 92).

Конечно, список качеств А.Н. Леонтьева можно было бы продолжить. Не станем этого делать, предоставив будущим авторам возможность создать объемный портрет выдающегося отечественного психолога Алексея Николаевича Леонтьева — *созидательной личности*.

### Литература

А.Н. Леонтьев и современная психология (Сборник статей памяти А.Н. Леонтьева) / Под ред. А.В. Запорожца, В.П. Зинченко, О.В. Овчинниковой (отв. редактор), О.К. Тихомирова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983.

Величковский Б.М. Только следование элементарным принципам научного мышления вернет всё на какие-то нормальные рельсы // Психология в вузе. 2003. № 1–2. С. 132–161.

Ждан А.Н., Иванников В.А. Алексей Николаевич Леонтьев — организатор и первый декан факультета психологии (1966–1979) // Факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова: К 50-летию основания (1966–2016) / науч. ред. А.Н. Ждан. М.: Изд-во Московского университета. 2018. С. 38–56.

Журавлев А.Л., Стоюхина Н.Ю. Совецание по вопросам психологии 1952 г. (к 70-летию проведения) // Психологический журнал. 2022. Т. 43, № 5. С. 71–80.

Журавлев А.Л., Мироненко И.А., Юревич А.В. Психологическая наука в глобальном мире: вызовы и перспективы // Психологический журнал. 2018. № 2. С. 57–70.

Зинченко В.П. «Да, очень противоречивая фигура...» // Журнал практического психолога. 2003. № 1–2. С. 162–179.

Зинченко В.П. А.А. Ухтомский и психология // Стиль мышления: проблема исторического единства научного знания. К 80-летию Владимира Петровича Зинченко. М.: РОССПЭН, 2011. С. 230–271.

Зинченко В.П. Слово о Сергее Леонидовиче Рубинштейне // Стиль мышления: проблема исторического единства научного знания. К 80-летию Владимира Петровича Зинченко. М.: РОССПЭН, 2011. С. 285–293.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.

Леонтьев А.А., Леонтьев Д.А., Соколова Е.Е. Алексей Николаевич Леонтьев. Деятельность, сознание, личность. М.: Смысл, 2005.

Леонтьев Д.А. Ему было о чем молчать, и он наверно об очень многом молчал в своей жизни // Психология в вузе. 2003. № 1–2. С. 180–198.

Мазиллов В.А. Биосоциальная проблема в контексте методологии психологической науки // Психологический журнал. 2020. Т. 41, № 3. С. 122–130.

Мазиллов В.А. Психология в эпоху глобализации: поиски собственного пути // Психологический журнал. 2018. Т. 39, № 6. С. 149–153.

Мазиллов В.А. Психология: взгляд в будущее // Психологический журнал. 2017. Т. 38, № 5. С. 97–102.

Овчинникова О.В. Мы приходили на факультет, как в родной дом. Это была просто большая семья // Журнал практического психолога. 2003. № 1–2. С. 31–56.

Петренко В.Ф. Психология для него была жизнью // Журнал практического психолога. 2003. № 1–2. С. 78–93.

Психологическая теория деятельности: вчера, сегодня, завтра / Под ред. А.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2006.

Равич-Щербо И.В. Очевидно, настала пора вернуться к теории деятельности // Психология в вузе. 2003. № 1–2. С. 40–59.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Учпедгиз, 1940.

Рубинштейн С.Л. Основы психологии. М.: Гос. уч.-пед. изд.-во, 1935.

Рубинштейн С.Л. Проблемы психологии в трудах Карла Маркса // Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. С. 19–46.

Соколова Е.Е. Становление и пути развития психологии деятельности (школа А.Н. Леонтьева): дисс. ... д-ра психол. наук. Москва, 2021.

Столин В.В. Чем более фундаментальны исследования, тем быстрее они находят дорогу в практику // Психология в вузе. 2003. № 1–2. С. 121–132.

Талызина Н.Ф., Загрязская Е.А., Яковлева А.А. Деятельностный подход еще не реализован... нужно строить психологию действий // Журнал практического психолога. 2003. № 1–2. С. 6–30.

## References

A.N. Leontiev and Modern Psychology (Collection of articles in memory of A.N. Leontiev) (1983). In A.V. Zaporozhetc, V.P. Zinchenko, O.V. Ovchinnikova, O.K. Tihomirov (Eds.), Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta. (In Russ.).

Leont'ev, A.A., Leont'ev, D.A., Sokolova, E.E. (2005). Alexei Nikolaevich Leontiev. Activity, Consciousness, Personality. Moscow: Smysl. (In Russ.).

Leont'ev, A.N. (1975). Activity. Consciousness. Personality. Moscow: Politizdat. (In Russ.).

Leont'ev, D.A. (2003). He Had Something to Keep Silent About, and He Probably Kept Silent about a Lot in His Life. *Psikhologiya v vuze (Psychology at the University)*, 1 (2), 180–198. (In Russ.).

Mazilov, V.A. (2017) Psychology: a Look into the Future. *Psikhologicheskii zhurnal (Psychological journal)*, 5 (38), 97–102. (In Russ.).

Mazilov, V.A. (2018). Psychology in the Age of Globalization: Finding Your Own Path. *Psikhologicheskii zhurnal (Psychological journal)*, 6 (39), 149–153. (In Russ.).

Mazilov, V.A. (2020). Biosocial Problem in the Context of the Methodology of Psychological Science. *Psikhologicheskii zhurnal (Psychological Journal)*, 3 (41), 122–130. (In Russ.).

Ovchinnikova, O.V. (2003). We came to the faculty as if it were our own home. It was just a big family. *Journal of Practical Psychologist*, 1(2), 31–56. (In Russ.).

Petrenko, V.F. (2003). Psychology was life for him. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa (Journal of Practical Psychologist)*, 1 (2), 78–93. (In Russ.).

Psychological Activity Theory: Yesterday, Today, Tomorrow (2006). Moscow: Smysl. (In Russ.).

Ravich-Shcherbo, I.V. (2003). Obviously, It Is Time to Return to the Theory of Activity. *Psikhologiya v vuze (Psychology at the University)*, 1–2, 40–59. (In Russ.).

Rubinshtein, S.L. (1973). Problems of Psychology in the Writings of Karl Marx. In Rubinshtein, S.L. *Problems of General Psychology*, (pp. 19–46). Moscow: Pedagogika. (In Russ.).

Rubinshtein, S.L. (1935). Fundamentals of Psychology. Moscow: Gos. uch.-ped. izd.-vo. (In Russ.).

Rubinshtein, S.L. (1940). Fundamentals of General Psychology. Moscow: Uchpedgiz. (In Russ.).

Sokolova, E.E. (2021). Stanovlenie i puti razvitiia psihologii deiatel'nosti (shkola A.N. Leont'eva): diss. ... dokt. psiol. nauk. (Formation and ways of development of the psychology of activity (school of A.N. Leontiev): dissertation). Moscow. (In Russ.).

Stolin, V.V. (2003). The more fundamental research, the faster it finds its way into practice. *Psikhologiya v vuze (Psychology at the University)*, 1–2, 121–132. (In Russ.).

Taly'zina, N.F., Zagriazhskaia, E.A., Iakovleva, A.A. (2003). The activity approach has not yet been implemented ... we need to build the psychology of actions. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa (Journal of Practical Psychologist)*, 1 (2), 6–30. (In Russ.).

Velichkovskii, B.M. (2003). Only following the elementary principles of scientific thinking will return everything to some normal track. *Psikhologiya v vuze (Psychology at the University)*, 1(2), 132–161. (In Russ.).

Zhdan, A.N., Ivannikov, V.A. (2018). Alexei Nikolaevich Leontiev — Organizer And First Dean of the Faculty of Psychology (1966–1979). Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University: On the Occasion of the 50th Anniversary of the Founding (1966–2016). Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta. (In Russ.).

Zhuravlev, A.L., Mironenko, I.A., Iurevich, A.V. (2018). Psychological Science in the Global World: Challenges and Prospects. *Psikhologicheskii zhurnal (Psychological Journal)*, 2, 57–70. (In Russ.).

Zhuravlev, A.L., Stoiuhina, N.Iu. (2022). Meeting on Psychology in 1952 (on the Occasion of the 70th Anniversary). *Psychological Journal*, 5 (43), 71–80. (In Russ.).

Zinchenko, V.P. (2003). Yes, a very controversial figure ... *Zhurnal prakticheskogo psikhologa (Journal of Practical Psychologist)*, 1–2, 162–179. (In Russ.).

Zinchenko, V.P. (2011). A word about Sergei Leonidovich Rubinstein. Stil'my'shleniia: problema istoricheskogo edinstva nauchnogo znaniia. K 80-letiiu Vladimira Petrovicha Zinchenko (Thinking style: the problem of the historical unity

of scientific knowledge. To the 80th anniversary of Vladimir Petrovich Zinchenko). Moscow: ROSSPEN, 285–293. (In Russ.).

Zinchenko, V.P. (2011). A.A. Ukhtomsky and psychology. Stil' my`shleniia: problema istoricheskogo edinstva nauchnogo znaniia. K 80-letiiu Vladimira Petrovicha Zinchenko (Thinking style: the problem of the historical unity of scientific knowledge. To the 80th anniversary of Vladimir Petrovich Zinchenko). Moscow: ROSSPEN, 230–271. (In Russ.).

Поступила: 11.01.2023

Получена после доработки: 20.02.2023

Принята в печать: 13.03.2023

Received: 11.01.2023

Revised: 20.02.2023

Accepted: 13.03.2023

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

**Владимир Александрович Мазилев** — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, институт педагогики и психологии Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского, v.mazilov@yspu.org, <https://orcid.org/0000-0003-0646-6461>

**Юрий Николаевич Слепко** — доктор психологических наук, доцент, декан, педагогический факультет Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского, slepko@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6768-4652>

## ABOUT THE AUTHORS

**Vladimir A. Mazilov** — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head of the Department of General and Social Psychology, Institute of Pedagogy and Psychology, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, v.mazilov@yspu.org, <https://orcid.org/0000-0003-0646-6461>

**Yurii N. Slepko** — Dr. Sci. (Psychology), Associate Professor, Dean, Pedagogical Faculty, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, slepko@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6768-4652>